

интонаціей В. Уже А. А. Шахматовъ долженъ былъ отказаться отъ мысли о чемъ-либо вроде $m\grave{e}s\acute{e}c\acute{y}$, $g\grave{o}l\grave{o}b\acute{y}$, $j\acute{e}z\acute{e}g\acute{o}$ въ концѣ древнѣйшаго періода — онъ долженъ былъ признать $m\grave{e}s\acute{e}c\acute{y}$, $g\acute{o}l\acute{o}b\acute{y}$, $j\acute{e}z\acute{e}g\acute{o}$ въ концѣ древнѣйшаго періода (отсюда закономерно $m\grave{e}s\acute{e}c\acute{y}$, $g\grave{o}l\grave{o}b\acute{y}$, $j\acute{e}z\acute{e}g\acute{o}$ въ началѣ позднѣйшаго періода). Къ этому нужно добавить, что необходимо отказаться отъ мысли и о чемъ-либо вроде $pr\grave{i}st\grave{a}v\bar{b}\acute{y}$, $\bar{u}st\grave{a}v\bar{b}\acute{y}$, $rov\bar{b}st\bar{b}\acute{y}$, $k\bar{o}d\bar{e}l\bar{b}\acute{y}$ въ концѣ древнѣйшаго періода — надо признать $pr\grave{i}st\grave{a}v\bar{b}\acute{y}$, $\bar{u}st\grave{a}v\bar{b}\acute{y}$, $rov\bar{b}st\bar{b}\acute{y}$, $k\bar{o}d\bar{e}l\bar{b}\acute{y}$ въ концѣ древнѣйшаго періода (отсюда закономерно $pr\grave{i}st\grave{a}v\bar{b}\acute{y}$ и $pr\grave{i}st\grave{a}v\bar{b}\acute{y}$, $\bar{u}st\grave{a}v\bar{b}\acute{y}$ (объ \bar{u} - ниже), $rov\bar{b}st\bar{b}\acute{y}$ и $rov\bar{b}st\bar{b}\acute{y}$, $k\bar{o}d\bar{e}l\bar{b}\acute{y}$ (о $k\bar{o}$ - ниже) в началѣ позднѣйшаго періода). Какъ объясняется $pr\grave{i}st\grave{a}v\bar{b}\acute{y}$, $\bar{u}st\grave{a}v\bar{b}\acute{y}$, $rov\bar{b}st\bar{b}\acute{y}$, $k\bar{o}d\bar{e}l\bar{b}\acute{y}$ въ концѣ древнѣйшаго періода, это вопросъ особый. Устанавливаемый А. А. Шахматовымъ законъ о рефлексахъ ударенія на третьемъ и далѣе отъ конца слогѣ слова съ интонаціей В (совпадаетъ съ однимъ изъ рефлексовъ ударенія на предпоследнемъ слогѣ слова съ интонаціей В) приходится оставить въ сторонѣ. Замѣтимъ: въ концѣ древнейшаго періода удареніе въ комбинаціи съ интонаціей В было извѣстно только въ рамкахъ двухъ послѣднихъ слоговъ слова.

Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что рефлексы ударенія на послѣднемъ слогѣ слова, какова бы ни была его интонація, *съ точности* аналогичны рефлексамъ ударенія на предпоследнемъ слогѣ слова съ интонаціей В. Это, конечно, не съ проста — несомнѣнно, удареніе на послѣднемъ слогѣ въ концѣ древнѣйшаго періода комбинировалось не съ нѣкой какой бы то ни было интонаціей, а съ интонаціей В. Какъ объясняется исключительное распространеніе интонаціи В въ послѣднемъ слогѣ въ концѣ древнѣйшаго періода, это вопросъ особый. Любопытно, что изъ законовъ А. А. Шахматова, если въ нихъ внести необходимое дополненіе, вырастаетъ картина, въ корнѣ несогласная съ ученіемъ А. А. Шахматова о музыкальномъ паденіи и сокращеніи послѣднихъ въ словѣ слоговъ со всѣми послѣдствіями и со всѣми исключе-